

РАССЛЕДОВАНИЯ ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛА
в серии
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»

Убийства в Чумном дворе
Убийства в Белом Монастыре
Загадка Красной Вдовы
Убийства единорога
Убийства в стиле Джуди и Панча
Десять чайных чашек,
или Убийство павлиньими перьями
Окно Иуды
Смерть в пяти коробках
Читатель предупрежден

Джон Диксон
Карр

ОКНО ИУДЫ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE JUDAS WINDOW
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1938
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Красника
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова
Карта выполнена Александром Сабуровым

ISBN 978-5-389-30502-1

© К. В. Красник, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

Что могло случиться

Субботним вечером, 4 января, молодой человек, который в скором времени собирался сыграть свадьбу, отправился в дом на Гросвенор-стрит, чтобы познакомиться с будущим тестем. В молодом человеке не было ничего примечательного, кроме, пожалуй, того, что он был немного богаче, чем большинство его сверстников. Джими Анвелл был высок, благодушен и белокур. Он принадлежал к тому типу легких на подъем людей, который всем по душе; злоба и зависть были ему неизвестны. Он увлекался (как мы с вами) чтением детективных историй. Иногда выпивал слишком много, иногда (как мы с вами) вел себя как последний дурак. Наконец, в качестве наследника имени покойной матери его можно было, без сомнений, причислить к достойным внимания холостякам.

Пожалуй, стоит держать в уме все эти подробности во время расследования дела об убийстве, получившем название «Раскрашенная стрела».

Вот события, которые привели к посещению дома номер двенадцать на Гросвенор-стрит. Во время рождественской вечеринки в Суссексе Ан-

свелл познакомился с Мэри Хьюм. Их любовная связь возникла внезапно и всерьез. Они обсуждали свадьбу уже через двенадцать часов после первой встречи, а к Новому году состоялась помолвка. Воспользовавшись случаем, кузен Ансвелла капитан Реджинальд, который познакомил влюбленных, потребовал за свои труды пятьдесят фунтов. Ансвелл выписал ему чек на сотню и в дальнейшем совершил еще не один безумный поступок в таком же роде. Мэри написала о помолвке отцу и получила от него в ответ искренние поздравления.

Что не могло не обнадежить влюбленных. Мистер Эйвори Хьюм, директор Банка столицы и округов и бывший управляющий отделением этого банка в Сент-Джеймсе, не был склонен относиться к подобным вопросам легкомысленно. Можно сказать, его характер состоял в равных долях из прямоты и подозрительности, которые он неизменно проявлял с самого начала своей карьеры в небольшом фабричном северном городке. Поэтому, когда 4 января Джим Ансвелл оставил праздничную вечеринку и приехал по делам в Лондон, новоиспеченный жених решил не откладывая позвонить своему будущему тестю. Лишь одно обстоятельство оставило его в недоумении. Когда Мэри провожала его на девятичасовой поезд, он отметил необыкновенную бледность ее лица.

Джим Ансвелл размышлял об этом по пути на Гросвенор-стрит в начале седьмого вечера. Ему не пришлось звонить Эйвори Хьюму. Старик сам

позвонил Джиму домой в середине дня и пригласил к себе. Хьюм был леденяще вежлив и формален, что, как смутно предполагал Ансвелл, должно было соответствовать обстоятельствам: «Учитывая все, что я слышал, полагаю, нам стоит уладить вопрос относительно моей дочери. Подойдет ли вам шесть часов вечера?»

«Я бы не назвал это приглашение дружелюбным», — подумал Ансвелл. Старик мог бы, по крайней мере, позвать его на ужин. Время было поздним, и его такси медленно продвигалось в сыром белом тумане. Ансвелл с удивлением вспоминал испуганное лицо Мэри. Черт возьми, Хьюм не мог быть настолько ужасен! А если он таким окажется, его послушный зять готов был популярно объяснить, куда конкретно этот мистер Хьюм может отправляться! Затем Ансвелл сказал себе, что все это чепуха. К чему так нервничать? В наши дни всякий, кто чувствует себя не в своей тарелке перед встречей с семьей невесты, рискует прослыть персонажем дурной комедии.

Однако то, что произошло дальше, комедией не назовешь.

Дом номер двенадцать по Гросвенор-стрит оказался точно таким, как предполагал Ансвелл: массивное строение из желтого песчаника с неуместными балкончиками. Типичный дворецкий провел его в типичный внушительный холл, заполненный тиканьем старинных напольных часов; стрелки показывали десять минут седьмого.

— Мое имя... э-э-э... Ансвелл. Мистер Хьюм меня ожидает.

— Да, сэр. Могу я взять вашу шляпу и пальто?

В этот момент, совершенно случайно, Джим обронил свою шляпу. Котелок покатился через весь холл на другую сторону. Ансвелл почувствовал, как краснеет его шея под воротничком, когда увидел себя со стороны: неуклюжий чурбан, стоящий в окружении благочинной мебели, пока невозмутимый дворецкий идет за его шляпой. Он сказал первое, что пришло на ум:

— Пожалуй, я останусь в пальто. — Выпалив эту идиотскую фразу, он добавил почти грубо: — Проводите меня к мистеру Хьюму.

— Да, сэр. Следуйте за мной.

Ансвелла проводили в комнату в задней части дома. Когда они проходили мимо высокой лестницы в центре холла, он заметил, что кто-то смотрит на него сверху; ему показалось, что он разглядел приятное лицо женщины в очках. Должно быть, то была мисс Амелия Джордан, экономка; о ней упоминала Мэри. Интересно, подумал Ансвелл, будет ли участвовать в смотринах и брат старика, доктор Спенсер Хьюм.

— ...К вам, сэр, — произнес дворецкий, открывая дверь высокой комнаты, обставленной наподобие конторы, если не считать крупного буфета у стены.

В центре помещения на современном столе с плоской столешницей горела современная настольная лампа. Два окна, закрытые железными ставнями, еще больше наводили на мысли о кон-

торе (или банковском сейфе). В прошлом веке помещение представляло собой просторную, несколько прохладную гостиную, теперь же золотые обои были заменены на черные, а в интерьер добавлена парочка неудобных кресел. В стене напротив двери располагался камин из белого мрамора, демонстративно лишенный всякого декора. Единственное украшение, которому позволили остаться в комнате, висело над камином: три стрелы, образующие треугольник; каждая окрашена в свой цвет, на каждой вырезана дата. Оперение стрел высохло и пожухло. В центре треугольника была бронзовая табличка или медальон.

Отец Мэри поднялся из-за стола; его лицо блестело от света лампы. Похоже, он только что закрыл шахматную доску и сложил фигуры в ящичек, который сейчас отодвинул от себя. Эйвори Хьюм был плотным энергичным мужчиной среднего роста, весьма бодрым для своих шестидесяти лет, с тяжелым взглядом. Остатки пепельных волос аккуратно покрывали большой череп. На нем был надет серый твидовый костюм с высоким старомодным воротничком и косо сидящим галстуком. Поначалу Ансвеллу не понравилось выражение его несколько выпуклых глаз, но вскоре он изменил свое мнение.

— Можешь идти, Дайер, — обратился Хьюм к дворецкому. — Подгони машину для мисс Джордан. — Его голос ничего не выражал. Во взгляде, брошенном на гостя, не было ни враждебности, ни радушия; он был таким же невыразительным, как голос. — Пожалуйста, садитесь. Мне кажется, нам о многом стоит поговорить.

Хьюм подождал, пока закроется дверь, затем опустил в кресло за столом и принялся изучать свои руки. У него были толстые пальцы с ровными, ухоженными ногтями. Внезапно он произнес:

— Вижу, вы разглядываете мои трофеи.

Анвелл снова покраснел и, ощущая странное напряжение, отвел глаза от треугольника за спиной хозяина. Нижняя стрела, заметил он, была выкрашена в пыльный желто-коричневый цвет; на ней была указана дата: «1934».

— Вы увлекаетесь стрельбой из лука, сэр?

— В детстве на севере мы стреляли из сорокафунтового лука, как здесь мальчишки играют в крикет и футбол. В этих краях, как выяснилось, стрельба из лука относится к числу модных развлечений. — Эйвори Хьюм умолк, казалось, он тщательно обдумывает каждую свою фразу, рассматривая ее со всех сторон, как люди рассматривают убранство дома; затем он продолжил своим скучным голосом: — Я состою в Королевском обществе лучников и в Обществе кентских лесничих. Эти стрелы — трофеи с их ежегодного состязания. Тот, кто первым попадет в золото...

— В золото? — переспросил гость, заподозрив в этих словах какой-то намек.

— Центр мишени. Первый попавший в золото становится Хозяином Леса на весь следующий год. За последние двенадцать лет я победил три раза. Стрелы по-прежнему остры — ими запросто можно убить человека.

Анвелл подавил желание вскинуть на говорившего удивленный взгляд.

— Весьма полезно, — сказал он. — Но послушайте, сэр, что вы имеете в виду? Я пришел сюда не для того, чтобы красть ложки или совершить убийство, разве что это будет абсолютно необходимо. Дело в том, что я хочу жениться на мисс Хьюм и... ну, в общем... Как насчет этого?

— Весьма благородно с вашей стороны, — ответил Хьюм, впервые улыбнувшись. — Могу я предложить вам виски с содовой?

— Спасибо, сэр, — с облегчением сказал гость.

Хьюм поднялся и подошел к буфету. Открыв графин, он разлил виски по двум стаканам, сильно разбавил напиток содовой и вернулся к столу.

— Позвольте пожелать вам всяческих успехов, — произнес он. Выражение его лица слегка изменилось. — Мистер Джеймс Кеплон Ансвелл. — Он произнес это имя, не сводя со своего гостя пристального взгляда. — Буду с вами откровенен. Эта свадьба была бы выгодна для обеих сторон. Как вам известно, я уже дал свое согласие. У меня нет никаких возражений... — (Ансвелл пробубнил что-то неразборчивое в свой стакан.) — Я имел честь быть знакомым с покойной леди Ансвелл, и мне прекрасно известно, что финансовое состояние вашей семьи не пустой звук. Поэтому я собираюсь сказать вам... Молодой человек, что с вами? Вы сошли с ума?

Ансвелл увидел, как рука хозяина, державшая стакан, замерла на полпути ко рту, а на лице появилось выражение сильного испуга. Зрение Ансвелла помутилось, он почувствовал сильное жжение в горле, которое затем распространилось

вдоль плеч и вверх, к вискам. Голова закружилась, картина утратила четкие очертания. Стол бросился на него, и Ансвелл понял, что заваливается вперед. В его голове, прежде чем он потерял сознание, возникла безумная догадка о том, что напиток был отравлен; однако ее быстро заглушил невыносимый шум в ушах.

Впрочем, ход его мыслей не прервался окончательно, даже несмотря на боль. «Напиток был отравлен» — эти слова продолжали вертеться в сознании, словно возвращаясь вместе с ним к жизни. Джеймс Ансвелл выпрямился, чувствуя твердую спинку кресла; его голова будто поднималась к потолку длинными спиральными витками. Он поборол подступающую тошноту, что удалось далеко не сразу, и наконец разлепил глаза, быстро заморгав под ярким светом настольной лампы.

Мгновение паники сменилось неотчетливым пониманием, где именно он находится. Затем в одно мгновение все встало на свои места. Хьюм давал ему свое благословение, когда он потерял сознание. Похоже, хозяин дома подмешал что-то в его виски. Но это не имело никакого смысла. Зачем Хьюму отравлять его напиток? И где, во имя всего святого, Хьюм находился сейчас?

Внезапно почувствовав настойчивую потребность немедленно отыскать хозяина дома, Ансвелл заставил себя подняться на ноги. Голова разрывалась на части; во рту, полном слюны, оставался сильный привкус мяты. Он придет в норму, как только с кем-нибудь *поговорит*. Ан-

свелл чувствовал себя так, будто опоздал на поезд или увидел хвост процессии, в которой должен был принимать участие, исчезающий в конце улицы за углом. Что произошло и сколько он пробыл в отключке? Пальто было по-прежнему на нем, и Ансвелл стал неуклюже рыться в карманах в поисках часов. Когда он вошел в дом, было десять минут седьмого. Теперь стрелки его неправдоподобных часов показывали шесть тридцать.

Он схватился рукой за стол и устоял под ноги, пытаясь сфокусировать плавающий взгляд. В тот момент он заметил чью-то старомодную туфлю и несколько дюймов обтягивающего ногу носка. Ансвелл обошел вокруг стола, споткнувшись о чью-то ногу.

— Поднимайтесь! — услышал он свой голос. — Поднимайтесь, черт возьми! — Затем добавил жалобным голосом: — Встаньте с пола и скажите что-нибудь!

Эйвори Хьюм вставать не собирался. Он лежал на левом боку между окном и столом (откинутая правая рука почти касалась ножки, как будто он пытался ее схватить). Ансвелл перевернул его на спину. Нечто повернулось вместе с телом, и Ансвелл резко дернулся назад. В этот момент он заметил кровь. Длинная узкая стрела торчала из груди Хьюма, погруженная в сердце на восемь дюймов. На ее конце трепетали лохматые пыльные перья.

Мужчина был мертв, но еще не успел остыть. На суровом лице застыли удивление и злоба; вы-

сокий воротник и галстук смяты, руки покрыты пылью, на правой ладони — свежая царапина.

Пытаясь встать на ноги и одновременно отпрыгнуть подальше от тела, Ансвелл повалился на спину. В этот момент он почувствовал в заднем кармане брюк под пальто некий предмет (что это было, он выяснил потом). Ситуация была невероятная: Хьюм лежал на ковре посреди своего кабинета, в перепачканном кровью пиджаке, насаженный на вертел, как цыпленок. Настольная лампа деловито освещала бумаги на столе, светло-коричневый ковер и раскрытый рот мертвеца.

Молодой человек в панической растерянности оглядел комнату. Позади него располагалась дверь. Слева — два забранных железными ставнями окна. Справа у стены стоял буфет. На стене прямо перед ним висели стрелы — теперь только две. Та, что составляла основание треугольника, с датой «1934», торчала из мистера Эйвори Хьюма. Ее древко было окрашено в пыльный желто-коричневый цвет, оперение состояло из трех перьев. Половина центрального синего пера была оторвана.

С того момента, как Ансвелл вошел в этот дом, он почувствовал: что-то здесь неладно. Его беседа с Хьюмом представлялась ему фантастичной. Седой дворецкий, большие часы, отмеряющие время в холле, женщина на лестнице — все это казалось отдельными частями ловушки, иллюзии. Кто-то пришел сюда, пока он лежал без сознания, и убил Хьюма. В таком случае где убийца находился теперь? Было очевидно, что в ком-

нате его нет: здесь совершенно негде спрятаться, нет даже шкафа.

Пятясь назад от тела, Ансвелл слышал громкий и настойчивый звук — то было тиканье его часов, которые он по-прежнему сжимал в руке. Он вернул их обратно в карман и направился к двери; безуспешно повернув дверную ручку несколько раз, Ансвелл осознал, что дверь заперта изнутри на засов.

Но кто-то же выбрался отсюда! Он медленно приблизился к окнам. Железные ставни на каждом окне были закрыты на плоские стальные щеколды, плотно задвинутые в пазы.

Ансвелл стал поспешно обходить комнату. Других выходов не было. Единственным предметом, который он не заметил прежде, был электрический обогреватель, стоящий за решеткой беломраморного камина. Через каминную трубу невозможно ни попасть в комнату, ни выйти из нее: дымоход казался не толще дюйма и был покрыт толстым слоем непотревоженной сажи. Ансвелл вдруг почувствовал, как ему жарко в пальто (будто на него дохнуло огнем из камина). Неужели Хьюм покончил с собой, сойдя с ума и решив исполнить причудливый танец смерти, чтобы повесить убийство на другого (расхожий сюжет в книжках, которые любил читать Ансвелл)? Чепуха! Тогда единственным подозреваемым был...

Разумеется, никто не поверит в то, что *он* это сделал? Зачем ему убивать Хьюма? К тому же он мог легко объясниться: ему подмешали что-то в напиток. Ансвелл не заметил, как это сделал

Хьюм, однако виски наверняка был кем-то отравлен. Он мог это доказать. Пришла абсолютно ясная мысль: свой виски он не допил. Когда первая волна накрыла его, Ансвелл машинально поставил стакан на пол возле своего кресла.

Он поспешил взглянуть на то место, но стакан исчез, и Ансвелл нигде не смог его найти. Стакан, из которого пил Хьюм, тоже пропал.

С легким, несколько неопределенным чувством страха Ансвелл внимательно осмотрел буфет, обнаружив хрустальный графин с виски, сифон с содовой и четыре высоких стакана. Графин был наполнен до самой крышки; ни капли содовой не покидало, казалось, сифона; четыре стакана были чисты, прозрачны и, очевидно, никем не использовались.

Позже он припомнил, что в тот момент произнес вслух какие-то слова, не понимая их смысла, просто чтобы заглушить свои мысли, как будто разговаривая, он перестал бы размышлять. Однако размышлять было необходимо. Время не стояло на месте: он все еще слышал тиканье часов. Если дверь и оба окна закрыты изнутри, значит он единственный человек, который мог убить Хьюма. Казалось, его любимые романы превратились в ночной кошмар. Полиция реального мира ни за что не поверит в его невиновность — его повесят. Легко рассуждать о хитрых приспособлениях, с помощью которых запирают дверь изнутри, оставаясь при этом снаружи; он понимал, что на самом деле это невозможно.

Однако Ансвелл снова отправился взглянуть на дверь. Она была сделана из добротного тяжелого дуба и плотно сидела в дверном проеме, так низко, что при открытии царапала пол. Даже замочная скважина отсутствовала: раньше комнату закрывали на американский замок, который, однако, был теперь сломан и застыл в позиции «открыто». Дверь же была заперта на длинный тяжелый засов, настолько тугой (использовали его довольно редко), что Ансвеллу потребовалось потом приложить серьезное усилие, чтобы сдвинуть его с места.

После исследования засова Ансвелл принялся изучать свою правую руку. Он несколько раз сжимал и разжимал кулак, затем подошел к лампе, чтобы лучше видеть. Пальцы и ладонь были покрыты серой пылью, которая, когда он сжимал кулак, становилась шершавой, как песок. Откуда она взялась? Ансвелл точно знал, что не трогал ничего пыльного с тех пор, как зашел в комнату. Тут он вспомнил о предмете в заднем кармане брюк, однако не стал его доставать в полусознанном страхе перед тем, что мог обнаружить. Затем он снова посмотрел на мертвеца, лежащего в гипнотическом свете настольной лампы.

Стрела, много лет висевшая над камином, вся покрылась серой пылью, за исключением узкой линии на той стороне, которая, очевидно, была прижата к стене. В одном месте, однако, пыль была стерта — примерно на середине древка. Склонившись над телом, Ансвелл заметил на стреле

четкий отпечаток пальца. Невольно он перевел взгляд на свою ладонь, держа ее перед собой, будто после сильного ожога.

И в этот самый момент, рассказывал он, в его сознании забрезжила догадка, что́ именно мог означать тот телефонный звонок, а также бледность на лице Мэри, некоторые разговоры в Суссексе и торопливое письмо, написанное накануне вечером. То было лишь промелькнувшее облако или призрак, прозвучавшее имя, которое он пропустил мимо ушей. Он чувствовал себя абсолютно потерянным, находясь в кабинете Эйвори Хьюма, стоя над телом Эйвори Хьюма, ибо в этот момент возникли иные, более важные обстоятельства, требующие его неотступного внимания.

Нет, то был не шум крови в его голове.

Кто-то настойчиво стучал в дверь.

ВЕРХОВНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

4 марта 1936

КОРОЛЬ

против

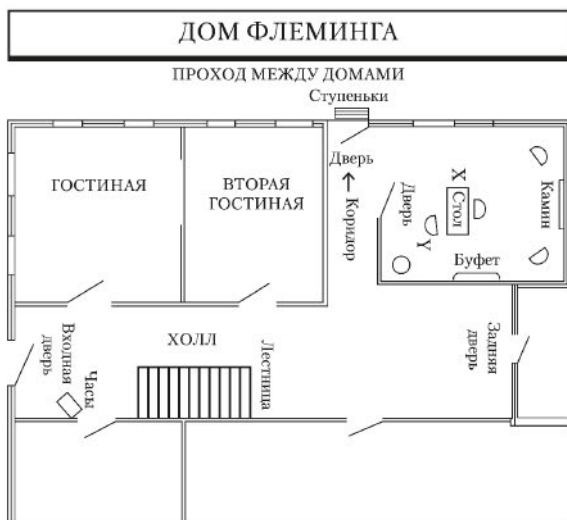
ДЖЕЙМСА КЕПЛОНА АНСВЕЛЛА

Обвинение: преднамеренное убийство Эйвори Хьюма.

Судья: его честь Рэнкин.

Прокуроры: сэр Уолтер Шторм, К. Ю.¹ (генеральный прокурор), мистер Хантли Лоутон, мистер Джон Спрэгг.

Адвокат: сэр Генри Мерривейл, К. Ю.

Чертеж инспектора Моттрема с заметками

X — место, где найдено тело.

Ансвелл сидел в кресле Y.

¹ *Королевский юрист* — адвокат или прокурор, чье право выступать в суде признается короной.

Карр Дж. Д.

К 26 Окно Иуды : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. К. Красника. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 352 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-30502-1

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Митчелл и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. В произведениях Карра нет места бешеным погоням и перестрелкам, а круг подозреваемых максимально ограничен. Убийство в запертой комнате — излюбленный сюжет автора. Карр вовлекает читателя в сети обманных ходов, ложных подсказок и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки, распутывая ниточки «невозможных» преступлений.

Роман «Окно Иуды», одно из самых известных произведений Карра о «невозможных» преступлениях, продолжает серию расследований Генри Мерривейла. Джим Ансвелл, преуспевающий молодой человек, обвиняется в убийстве. В комнате с глухими ставнями, закрытой изнутри на засов, кроме него и жертвы преступления, не было никого. Все улики против него. Ансвелл понимает, что стал марионеткой в чьей-то дьявольской игре...

Печатается в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР
ОКНО ИУДЫ

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 11.08.2025.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

A-MCD-39673-01-R